

списках «Слова», о знаменитых мистификаторах А. И. Бардине и А. Сулакадзе. Обстоятельность и скрупулезность отличает и статьи М. Д. о переводчиках и исследователях «Слова». В последние годы жизни М. Д. Каган участвовала еще в одной коллективной работе Отдела древнерусской литературы — составлении библиографии.

М. Д. Каган отличало умение и стремление участвовать в коллективных трудах Отдела древнерусской литературы — «Памятниках литературы Древней Руси», уже упоминавшихся «Словаре» и «Энциклопедии», библиографии работ по древнерусской литературе. При этом она всегда была исключительно надежным сотрудником, который никогда не подводил в сроках и не грешил в качестве.

М. Д. Каган отличала необычайная скромность, сердечность, отзывчивость, готовность помочь товарищам по работе.

Память о М. Д. Каган, так любившей древнерусскую литературу и так много успевшей сделать для ее изучения несмотря на все превратности судьбы, останется в сердцах всех, кому привелось трудиться рядом с ней.

О. В. Творогов

Яков Соломонович Лурье (1920—1996)

18 марта 1996 г. скончался выдающийся исследователь древнерусской литературы Яков Соломонович Лурье.

Первые свои научные статьи он опубликовал еще будучи студентом ЛГУ, и с той поры исследовательская работа стала не просто неотъемлемой частью, но, пожалуй, стержнем его бытия. Обширные познания, необычайная увлеченность своим делом, колоссальная работоспособность — эти качества позволили Я. С. добиться весомых научных результатов и принесли ему заслуженный авторитет среди медиевистов.

После цикла работ о древнерусских еретических движениях XIV — начала XV в., обобщенных в совместной с Н. А. Казаковой монографии 1955 г., Я. С. не смог оторваться от этой интереснейшей эпохи. Продвигаясь в своем исследовании к концу XV столетия, он расширяет круг известных нам деятелей древнерусской культуры фигурой книжника Ефросина, вводит в научный оборот памятники переводной беллетристики — «Сербскую Александрию» и «Стефанита и Ихнилата» как свидетельства новых духовных запросов русского общества в эпоху Предвозрождения.

Историка по образованию Я. С. в то же время чрезвычайно интересовала художественная специфика древнерусской литературы. Его размышления об этапах развития сюжетного повествования в Древней Руси нашли воплощение в задуманной и отредактированной им коллективной монографии «Истоки русской беллетристики» (1970).

Однако самой дорогой для Я. С. областью исследования была история русского летописания. Ученый оставил нам фундаментальный труд «Общерусские летописи XIV—XV вв.», «Две истории Руси 15 века», множество статей о взаимоотношении летописных сводов, о тех или иных летописях и, главное, о методике исследования летописного материала. Эта проблема

интересовала Я. С. в не меньшей мере, чем собственно источниковедческие вопросы: неустанно подчеркивал Я. С. ответственность ученого, с тревогой писал о том, как догадки, возведенные в ранг обоснованной теории, могут существенно исказить не только наши представления о текстах, но и о самих событиях прошлого.

Я. С. не боялся черновой текстологической работы, охотно участвовал в изданиях древнерусских памятников. Он самостоятельно или в соавторстве подготовил наиболее авторитетные издания сочинений Ивана Грозного и Афанасия Никитина, «Сербскую Александрию» и «Повесть о Дракуле», ряд книг в серии «Памятники литературы Древней Руси».

Я. С. работал до последних дней жизни: подготовил комментарий к «Истории русского летописания XI—XV вв.» М. Д. Приселкова, которого читал как своего учителя.

Я. С. ушел от нас в разгар интенсивной научной деятельности. Таким, всегда углубленным в очередную научную проблему, озабоченным и спешащим, он и останется в памяти всех, кому привелось работать рядом с ним. Память о нем останется навсегда.

О. В. Творогов.